

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Саблина О.Б. Формирование лингво-культурной компетентности учеников старших классов посредством изучения на уроках фразеологических единиц немецкого языка орнитологического содержания // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK120.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sablina O.B. (2020). Formation of linguistic and cultural competence of high school students by studying ornithological content in phraseological units of the German language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK120.pdf> (in Russian)

УДК 81

Саблина Ольга Борисовна

ГБОУ «Школа №1296», Москва, Россия

Учитель

ФГБОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: olgasab.81@mail.ru

Формирование лингво-культурной компетентности учеников старших классов посредством изучения на уроках фразеологических единиц немецкого языка орнитологического содержания

Аннотация. Неотъемлемым признаком лингвокультурной компетентности является владение лексическим и фразеологическим богатством как родного, так и иностранного языка. Иностраный язык является средством коммуникации и понимания, и, соответственно, использование фразеологизмов является показателем уровня владения языком. Изучение фразеологии, в частности ознакомление с фразеологизмами, способствует глубокому пониманию природы различных типов словосочетаний, их семантики и функционирования, влияет на обогащение речи учащихся определенным багажом метких выражений, делают ее более эмоциональной, образной.

Однако, формирование лингвокультурной компетентности учеников средней школы посредством усвоения фразеологизмов немецкого языка до настоящего времени не было предметом научных исследований. Кроме этого, практика показывает, что усвоению фразеологических единиц в средней школе внимания почти не уделяют, поскольку в основном сосредотачивают внимание на обогащении словарного запаса и работе над произношением, на заучивании текстов наизусть и т. п. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности нашего исследования.

Цель статьи заключается в изучении проблемы формирования лингвокультурной компетентности посредством использования на уроках фразеологических единиц немецкого языка, имеющих орнитологическую смысловую нагрузку.

Для достижения цели автором определены суть метода объяснения и метода упражнений для усвоения фразеологии; предоставлено объяснение учителя для понимания орнитологического значения фразеологизмов; предложены задания для системы

тренировочных упражнений, предусматривающих запоминание фразеологизмов, отыскивание их в контекстах, введение изученных фразеологических единиц орнитологического содержания в самостоятельно составленные предложения.

Ключевые слова: лингвокультурная компетентность; немецкий язык; фразеология; фразеологизмы; фразеологические единицы; метод объяснения; метод упражнений

Введение

В современной лингводидактике важное место занимает формирование лингвокультурной компетентности личности, отличительной чертой которой является владение метким остроумным словом или устойчивыми семантически и грамматически связанными экспрессивно окрашенными сочетаниями слов (фразеологизмами). Неотъемлемым признаком высокой языковой культуры является владение лексическим и фразеологическим богатством как родного, так и иностранного языка. Изучая лексику и фразеологию, школьники знакомятся с системой лексических понятий, перед ними раскрываются внутрипредметные связи, что создает необходимые предпосылки для изучения различных разделов школьного курса на лексической основе, для целенаправленного обогащения словарного запаса учащихся [1].

Обучение фразеологии в школе основывается на усвоении ее семантической и синтаксической специфики. Фразеологизмами называют лексико-грамматическое единство двух и более компонентов, грамматически оформленных в виде словосочетания или предложения, которое имеет целостное значение и способно в языке воспроизводиться по традиции, автоматически. В языкознании существует несколько названий устойчивых словосочетаний – *фразеологизм, фразеологический оборот, фразеологическая единица (ФЕ)* и т. п. К ФЕ относятся различные по своей семантике, структуре и степени образности устойчивые словосочетания (фразеологические сращения или идиомы, фразеологические единства, фразеологические сочетания), пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения. ФЕ отличаются рядом признаков, выделяющих их в отдельную лингвистическую единицу. Они отличны от слова, обычного словосочетания и предложения, хоть имеют с ними немало общего [2; 3].

Методикой ознакомления с фразеологизмами как родного, так и иностранного языка занимается фразеологическая лингводидактика, а точнее – фразеодидактика [4]. Необходимость развития фразеодидактики и ее перспективы Е. Hallsteinsdóttir видит в том, что:

- фразеологизмы – это особые языковые знаки, которые выполняют не только коммуникативную, но и культурную функцию, они образно передают информацию об окружающем мире и одновременно транслируют культурные смыслы, стереотипные представления и т. п.;
- работа над лексикой должна быть ориентирована и на применение ФЕ;
- не следует ограничиваться изучением только пословиц. ФЕ – это гораздо больший спектр устойчивых словосочетаний, которые должны быть предметом изучения;
- ФЕ следует не только анализировать, но и правильно употреблять, в зависимости от ситуации в устной речи и письме [5].

Во время обучения немецкого языка ученик должен усвоить знания и сформировать умения и навыки, касающиеся таких видов речевой деятельности, как говорение, чтение, аудирование и письмо. Говорение «состоит в переводе внутренней речи в акустическую, в

перекодировке мысли в звуковые сигналы» [6]. В результате говорения появляется устное высказывание – монологическое или диалогическое.

Основными механизмами диалогического высказывания является ситуация, мотив, потребность, внутренний план высказывания, отбор лексико-фразеологического языкового материала, его размещение и маркировка, что реализуется через чувства человека, эмоции, которые в устной речи проявляются в интонации и паралингвистических средствах. Важными для выработки умений и навыков богатого, верного, остроумного, меткого, целесообразного применения ФЕ во время говорения является использование в учебном процессе метода объяснения и метода упражнений.

Методы исследования

В ходе исследования использовались следующие методы:

- анализ педагогической литературы – для выяснения сущности метода объяснения и метода упражнений при усвоении ФЕ;
- анализ лингвистической иноязычной литературы – для понимания орнитологического значения немецких фразеологизмов;
- анализ методологической литературы – для разработки системы тренировочных упражнений, предусматривающих запоминание фразеологизмов, отыскивание их в контекстах, введение изученных фразеологических единиц орнитологического содержания в самостоятельно составленные предложения.

Результаты исследования

Метод объяснения иначе называют рассказом учителя. В педагогике под рассказом понимается «последовательное раскрытие содержания нового материала», под объяснением – «словесное толкование понятий, явлений, принципов действий, ... слов, терминов» [7, с. 132]. В методике языка используют термин «объяснительно-иллюстративный метод обучения», который предполагает осознанное усвоение знаний. Он заключается в том, что учитель сообщает готовую неизвестную учащимся информацию обязательно с объяснением, демонстрацией примеров устно (рассказ учителя, сообщение, объяснение, элемент лекции) в сочетании с работой над учебником, таблицей, схемой, техническими средствами обучения.

Видное место в иерархии обучения на уроках языка занимает доказательный рассказ, цель которого – «целенаправленная и целостная передача учебной информации» [8, с. 75]. Речь идет не о догматическом рассказе, который сухо воспроизводит содержание школьного учебника, а о содержательном, аргументированном объяснении языковых фактов и явлений, сопровождаемом анализом примеров, применением методических приемов наглядности.

Для усвоения материала о ФЕ орнитологического значения предлагается рассказ учителя, который подает информацию, касающуюся этимологии фразеологизмов древнегерманского языка, чьи корни достигают античных времен и имеют мифологическую подоплеку. К ним относятся фразеологические единицы о птицах, в частности, коршуне, лебедю, кукушке, вороне (вороне), сове (филине). Рассмотрим пример рассказов лекционного характера:

Понятие птицы в мифологическом сознании «связывалось с периферией по отношению к центру, где находилась Вселенная и где царили порядок, гармония, в отличие от хаоса на периферии» [9, с. 114]. Птица идентифицировалась также со смертью (со сном), с ночью, с

бездной. Понятие птицы как вестника несчастья совпадает с символикой лошади (символ смерти, символ потустороннего мира).

1. Geier/коршун; лунь. Национальная символика луня (коршуна) тесно связана с мифопоэтическим контекстом. По древним народным легендам, эти огромные птицы могут заслонить свет солнца, ведь они являются демоническими существами тьмы, олицетворением дьявола. Птицы-хищники, которые питаются падалью, получили негативную оценку со стороны немцев. Так, отражение этих верований и представлений наблюдаем в немецких ФЕ, известных с XV века: нем. *Hol dich der Geier!* – рус. Схвати тебя коршун!; нем. *Hol mich der Geier!* – рус. Поймай меня коршун!; нем. *DaR dich der Geier hole!* – рус. Чтоб тебя коршун ухватил!; нем. *Geh zum Geier!* – рус. Иди к коршунам!; нем. *Pfui Geier!* – рус. Тьфу, коршун! [10, с. 522].

2. Schwan/лебедь. Лебедь с древних времен считался пророческой птицей, унаследовавшей дар предсказания от Аполлона. Согласно легенде, лебедь поет перед смертью, извещает о ней. На основе этого и возникли обороты немецкого языка, которые соответствуют русскому, например: нем. *etwas ist jmds Schwanengesang (gehoben)* – рус. что-либо является чьим-то последним произведением, последним выходом, нем. *es schwant mir*, который употребляется в значении рус. «предчувствовать что-то (нехорошее)» [10, с. 1466].

3. Kuckuck/кукушка. Среди немцев издавна существует такая примета: впервые услышав кукушку, следует стучать по кошельку или кататься по траве (на счастье). Немцы верят, что это защищает человека от зловещего предсказания птицы, ведь кукование кукушки они считают плохой приметой, которая, кстати, нашла свое воплощение в языке с XVI века. Лексеме Kuckuck используют как эвфемический заменитель демона Teufel – «черт, дьявол». Возможно, что именно одна из древних германских легенд о том, как, перелетая через море, кукушка убила своего мужа, сыграла решающую роль в формировании у арийских народов национального зооморфического образа дьявола, а в немецком языке – семы «жестокость, коварство» лексемы Kuckuck. В соответствии с этим не трудно установить прямое значение фразеологизмов: нем. *der Kuckuck soll dich holen* – рус. черт тебя забери; нем. *der Kuckuck ist los* – рус. творится черт знает что; нем. *zum Kuckuck* – рус. черт забери; нем. *alles ist zum Kuckuck* – рус. все до черта; нем. *in des Kuckucks Namen* – рус. черт побери; нем. *scher dich zum Kuckuck* – рус. убирайся к черту; нем. *geh zum Kuckuck!* – рус. иди к черту [11, с. 352].

4. Krahe/ворона; Rabe/ворон. Как отмечает В.М. Телия, образы, лежащие в основе фразеологических единиц, являются, с одной стороны, «в достаточной степени прозрачными для определенного лингвокультурного сообщества» [12, с. 82–83], а с другой – множество общечеловеческих культурных стереотипов являются универсалиями, архетипами или исходят из общих, по крайней мере, для европейцев, источников – античной мифологии, христианской религии и т. п. Ключом для объяснения этимологически образной основы ФЕ немецкого языка с этими названиями становятся космогонические мифы. Языковые образы ворона и вороны являются амбивалентными. Они формируются под влиянием представлений народа и связаны с древними верованиями этноса. Ворон и ворона в античной и германской мифологии выступали как птицы хтонические, связанные с потусторонним миром, нечистые (дьявольские, проклятые), зловещие. Согласно немецким мифопоэтическим образам, ворона (Krahe) принадлежит к царству тьмы, возможно, из-за цвета ее оперения (реконструированный корень в виде *kwer – «черный» ассоциируется с корнем *kwerā – «ворона, ворон») и не навредит только «своему»: нем. *Eine Krahe hackt der anderen kein Auge aus* – рус. ворона не выбьет глаз другой, ворон ворону глаз не выколет. Крук (Rabe) олицетворяет коварство и жадность (ср., нем. *Dem Raben auf dem Dach und dem Fuchs vor der Tur ist nicht zu trauen* – рус. ворону на крыше и лисе перед дверью нельзя доверять; нем. *Erziehst du dir einen Raben, wird er dir die Augen ausgraben* – рус. воспитаешь себе ворона, он тебе выцарапает глаза [10, с. 1201]; согласно

мифопоэтической традиции, ворон Hugin «мудрый» и ворон Munin «тот, кто помнит» сопровождают бога Вотана (этимологически *wodinas связано с нем. Wut «ярость»).

Будучи обогащенной многими символическими коннотациями, в сознании немца лексема Rabe вошла в состав фразеологизмов, которые завуалированно представляют тему смерти и воспринимаются как пожелание кому-либо умереть: нем. *Dap dich die Raben fressen!* – рус. *Чтоб тебя вороны ели!* [10, с. 1212]. Главное значение черного цвета – тьма и зарождение во тьме. Вероятно, именно поэтому птицы ворон и ворона, которые имеют перья черного цвета и как животные потребляют падаль, символизируют потусторонние силы и считаются птицами смерти. Именно поэтому в предложенной ФЕ имеется указание на черный цвет птиц: нем. *schwarz wie ein Rabe/die Raben (sein)* – рус. *быть черным как ворон/ворона/вороны* [11, с. 446]. Итак, ворон выполняет функции универсального медиатора между жизнью и смертью, небом и землей. Такие верования стали основой для возникновения ФЕ с негативной коннотацией, например: нем. *Ein Unglucksraube sein* – рус. *быть вороном несчастья* [11, с. 447], звуки, которые издает ворона, оцениваются во фразеологии также крайне негативно, в частности, нем. *krachzen wie ein Rabe* – рус. *кряхтит, как ворона* [13, с. 638].

5. Uhl/сова; Uhu/филин; Eule/сова. Сову уже в классической древности считали вестницей несчастья, поскольку она была птицей потустороннего мира, птицей траура и мертвых, которая любит быть вблизи могил. Появление совы была приметой, которая предвещала войну, голод, болезнь или смерть. До сегодняшнего времени считают, что она является злым вестником, вестником смерти. Когда опускается эта птица на какой-то дом или вблизи него и издает крики: нем. *ein Uhu sein* – рус. *встретить вестника несчастья* [10, с. 1656]; нем. *da hat eine Uhl gesessen* – рус. *там кого-нибудь ждала неудача* [10, с. 1657]; нем. *da hat eine Eule gesessen* – рус. *разг. дело не выгорело, сорвалось* [11, с. 689].

Процесс обогащения речи ФЕ начинается с семантизации, которая заключается в раскрытии значения с помощью разных методов и приемов.

Для выявления семантических и культурно-национальных коннотаций зоофразеологизмов мы предлагаем их семно-компонентный анализ на материале трех зоофразеологизмов. Отметим, что коннотативно-прагматические элементы организуются в форме сценариев или фреймов, моделирующих знание о типичных ситуациях.

Взаимоотношение между ситуацией-сценарием (фреймом), значением и коннотацией в зоофразеологизмах орнитологического значения можно показать на примере, продемонстрированном в таблице 1.

Таблица 1

Взаимоотношения между ситуацией, значением и коннотацией

№	Фразеологизм	Ситуация (фрейм, сценарий)	Значение	Коннотация
1	<i>da hat eine Uhl gesessen</i>	представляется, что место, на которое садится сова, приносит неудачу и несчастье	там кого-нибудь ждет неудача	в народных поверьях сова – предвестница войны, голода, болезни или смерти; птица потустороннего мира, траура и умерших; считалось, что место, на которое садится сова, приносит несчастье

Анализ языкового материала позволил проследить связь образной системы (внутренней формы) фразеологизмов с этнокультурными (экстралингвистическими, мотивировочными факторами), в частности, с космогоническими представлениями и верованиями в немецких зоофразеологизмах и осуществить анализ культурно-национальной семантики зоофразеологизмов. Рассмотренные верования и представления были тем исходным локусом, где происходило становление семантики ФЕ. Проанализированные фразеологизмы являются в

целом негативно коннотативными, и это связано с архетипическими космогоническими представлениями о птицах как олицетворении зла и опасности, предвестниках горя, беды, несчастья, смерти.

Для закрепления изученного используют метод упражнений, который в дидактике объясняется как «многократное повторение определенных действий или видов деятельности для их усвоения, опирающееся на понимание и сопровождающееся сознательным контролем и корректировкой» [7, с. 105]. Методика преподавания языка толкует метод упражнений как выполнение учащимися специальных заданий для усвоения теоретических сведений и овладения языково-речевыми умениями и навыками.

Для запоминания ФЕ нужно осуществить следующее: (1) учитель проговаривает ФЕ, то есть ученики воспринимают ее на слух; (2) учитель дает ФЕ в печатном и письменном виде, ученики самостоятельно записывают ее в тетради; (3) ученики сначала хором произносят фразеологизм, после этого 3–4 ученика повторяют вслух; (4) работа с фразеологическим словарем – отыскивание и зачитывание несколькими учениками изучаемого фразеологизма, выявление и зачитывание его значения; (5) представление учителем соответствующего по значению русского фразеологизма и демонстрация применения его в предложении; (6) представление учителем немецкого фразеологизма, изучаемого в немецком контексте; (7) подбор к немецкому фразеологизму и русскому аналогу синонимов и антонимов.

Выполнение перечисленных задач составляют собой систему упражнений, которая предполагает соблюдение общедидактических принципов обучения – систематичности и последовательности, научности, доступности, связи с жизнью, сознательности и активности, активизации познавательной деятельности, наглядности и др.

В зависимости от цели обучения ученики должны выполнять упражнения на формирование монологической и диалогической речи, в которых активно использовать изученные фразеологические единицы. Для обучения диалогической речи используют четыре группы упражнений, которые могут выполняться таким образом, чтобы составляющими высказываний были изучаемые ФЕ. Первая группа – упражнения на продуцирование реплик, совпадающих с предложением; вторая группа – упражнения на обмен репликами в составе отдельных тематических диалогических единств, в которых функционируют изучаемые ФЕ; третья группа – упражнения на создание диалогических текстов, содержащих изученные фразеологизмы.

Система упражнений для обучения монологической речи делится на три группы: (1) продуцирование предложений с изучаемыми ФЕ для использования их в сложных синтаксических целых; (2) продуцирование надфразовых единств, которые могут использоваться в монологических текстах разных типов (описаниях, рассказах, размышлениях).

Заключение

Специально организованная и постоянная работа над изучением элементов фразеологии дает возможность планомерно обогатить активный словарный запас учащихся, активизировать их фразеологический запас, заинтересовать народными сокровищами иностранного языка. Овладение фразеологией поможет школьникам выражаться экспрессивно и образно, точно и лаконично, будет возбуждать познавательный интерес к этому языковому явлению.

Работа над усвоением ФЕ, имеющих различную смысловую нагрузку, в том числе орнитологическую, требует от учителя немецкого языка знания смежных с методикой обучения языку дисциплин (педагогике, психологии, философии, логики и др.), педагогического

творчества, самоотверженности и трудолюбия, желания научить школьника неизвестному для них языку, создать ситуацию для общения с носителями этого языка, изучать страноведение (в нашем случае – Германии), чтобы познавать культуру, обычаи, традиции, экономику этой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2013. 192 с.
2. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1990. – 109 с.
3. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – М.; Л.: Наука, 2001. – 205 с.
4. Федуленкова Т.Н. Современная фразеология и фразеодидактика // Вестник ЮУГУ. Серия Лингвистика. Вып.2. 2005. № 11(51). С. 35–39.
5. Hallsteinsdottir E. Aktuelle Forschungsfragen der deutschsprachigen Phraseodidaktik // Linguistik online 47. 2011. № 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/255980435_Aktuelle_Forschungsfragen_der_deutschsprachigen_Phraseodidaktik.
6. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. – М.: Просвещение, 1988. – 240 с.
7. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. – М.: Эгвес, 2005. – 176 с.
8. Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 209 с.
9. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
10. Rohrich L. Lexikon der Sprichwortlichen Redensarten. Band I–V. – Freiburg: Herder, 1995. – 1910 s.
11. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. С.И. Константиновой. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
13. Schemann H. Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext. 2 edition – Berline: De Gruyter, 2011. – 1037 S.

Sablina Olga Borisovna

School No. 1296, Moscow, Russia
Moscow city pedagogical university, Moscow, Russia
E-mail: olgasab.81@mail.ru

Formation of linguistic and cultural competence of high school students by studying ornithological content in phraseological units of the German language

Abstract. An integral feature of linguistic and cultural competence is the possession of the lexical and phraseological wealth of both the mother tongue and the foreign language. A foreign language is a means of communication and understanding and, accordingly, the use of phraseological units is an indicator of the level of language proficiency. The study of phraseology, in particular familiarization with phraseological units, contributes to a deep understanding of the nature of various types of phrases, their semantics and functioning, affects the enrichment of students' speech with a certain baggage of apt expressions, and makes it more emotional and imaginative.

However, the formation of the linguistic and cultural competence of high school students through the assimilation of German phraseological units has not been the subject of scientific research to date. In addition, practice shows that almost no attention is paid to mastering phraseological units in secondary schools, since they focus more on enriching the vocabulary, working on pronunciation, memorizing texts by heart, etc. All of the above indicates the relevance of our study.

The purpose of the article is to study the problem of the formation of linguistic and cultural competence through the use of phraseological units of the German language that have ornithological meaning in the lessons.

To achieve the goal, the article clarifies the essence of the method of explanation and the method of exercises for mastering phraseology; An explanation of the teacher is provided for understanding the ornithological meaning of phraseological units; tasks for the system of training exercises are proposed, which include memorizing phraseological units, finding them in contexts, introducing the studied phraseological units of ornithological content into independently compiled sentences.

Keywords: linguistic and cultural competence; German; phraseology; phraseological units; phraseological units; method of explanation; method of exercises

REFERENCES

1. Gal'skova N.D. (2013). *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: posobie dlya uchitelya. [Modern Methods of Teaching Foreign Languages: A Manual for Teachers.]* Moscow: ARKTI, p. 192.
2. Kopylenko M.M., Popova Z.D. (1990). *Ocherki po obshchey frazeologii: Problemy, metody, opyty. [Essays on General Phraseology: Problems, Methods, Experiments.]* Voronezh: Voronezh University Press, p. 109.
3. Babkin A.M. (2001). *Russkaya frazeologiya, ee razvitiye i istochniki. [Russian phraseology, its development and sources.]* Moscow; Leningrad: Science, p. 205.
4. Fedulenkova T.N. (2005). Modern phraseology and phraseodidactics. *Bulletin of the South Ural State University. Linguistics Series*, 11(51), pp. 35–39 (in Russian).
5. Hallsteinsdottir E. (2011). Aktuelle Forschungsfragen der deutschsprachigen Phraseodidaktik. *Linguistik online*, [online] 3. Available at: https://www.researchgate.net/publication/255980435_Aktuelle_Forschungsfragen_der_deutschsprachigen_Phraseodidaktik.
6. L'vov M.R. (1988). *Slovar'-spravochnik po metodike russkogo yazyka. [Dictionary-guide on the methodology of the Russian language.]* Moscow: Education, p. 240.
7. Novikov A.M. (2005). *Metodologiya uchebnoy deyatel'nosti. [Educational methodology.]* Moscow: Egves, p. 176.
8. Shaklein V.M. (2008). *Russkaya lingvodidaktika: istoriya i sovremennost'. [Russian linguodidactics: history and modernity.]* Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, p. 209.
9. Makovskiy M.M. (1996). *Sravnitel'nyy slovar' mifologicheskoy simvoliki v indoevropeyskikh yazykakh: obraz mira i miry obrazov. [Comparative dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: the image of the world and the worlds of images.]* Moscow: VLADOS, p. 416.
10. Rohrich L. (1995). *Lexikon der Sprichwortlichen Redensarten. Band I–V.* Freiburg: Herder, p. 1910.
11. Binovich L.Eh. (1995). *Nemetsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'. Ed. by S.I. Konstantinovoy. [German-Russian phraseological dictionary.]* Moscow: Aquarium, p. 768.
12. Teliya V.N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty. [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects.]* Moscow: School "Languages of Russian Culture", p. 288.
13. Schemann H. (2011). *Deutsche Idiomatik: die deutschen Redewendungen im Kontext. 2 edition.* Berline: De Gruyter, p. 1037.